

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Retraces its steps.

Камиль Халмурадов

УСЛОВИЯ ЖИЗНИ

Камиль Халмурадов

Условия жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48410532

SelfPub; 2019

Аннотация

Эта книга о чужой жизни в чужом городе с чужой судьбой. О молодом человеке, у которой только появляются крылья летать, но их больно и страшно обрезают. Как он поднимается после тяжелой потери близких людей и, руководствуясь чувством справедливости, наставлением отца и приобретенными жизненными принципами, ставит точку. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Воспоминания.	4
Все начиналось так.	10
УР.	36
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Воспоминания.

Он лежал на кровати, открыв глаза посмотрел в потолок и подумал:

Мне трудно вспоминать все, но как говорится: "Без прошлого нет будущего, поэтому мы должны помнить его". Мы должны быть добрее и стремиться к лучшему, ведь как говорят: "доброта и любовь спасут мир". Мы должны оберегать своих близких, любить их и стараться быть с ними рядом, потому как: "Одиночество это высшая мера человеческого страдания".

Если постоянно смотреть назад, то прошлое разрушит твое настоящее, поэтому надо жить сегодня, ведь "прошлое" прошло, "будущего" еще нет, а ты живешь "настоящим".

Это был мой первый день, первый год в моей новой жизни, когда со мной не было семьи, близких мне людей, моей семьи.

Так уж сложилась жизнь, что я остался, а они ушли. Ушли туда от куда не возвращаются, туда где будут жить вечно и будут вечно молодые. Я их никогда больше не увижу, но они, будут видеть меня всегда, следить за мной и помогать мне, это я знаю точно, что так оно и будет, и поэтому я спокоен. Там, я им пока не нужен, но придет и мое время.

Сестренку звали Ляля, ей было 14, она была мне не род-

ной, а сводной. Наши родители, познакомились, в Краснодарском крае, когда т. Неля (это мать Ляли) с Лялей приехали туда отдохнуть с Северной столицы России. Приезжих, таких как они на море было много, но т. Неля и Ляля были другими, особыми. Когда я их увидел впервые, они мне сразу понравились, потому что они выделялись из толпы. Наверное поэтому, тогда еще будучи подростком я увидел в ней ту женственную ниточку, которая последствии всей нашей совместной жизни радовало меня и притягивало к ней. т. Нелли была среднего роста, темными волосами, которые были чуть ниже плеч. Ее волос слегка был волнистым, что особенно подчеркивало прическу. Для меня тогда т. Неля была женщиной в годах, но при этом она всегда выглядела молодо, всегда поддерживала форму, ее тело было роскошным, ее кожа была упругой. Ежедневные пробежки по утрам, аэробика, фитнес, плавание делали свое дело. На ее фигуру частенько заглядывались, что было приятно. В гостинице где мы остановились, они ходили в шортах и майках. Эта гостиница была "5 звезд" и представляла собой огромное, красивейшее 10 этажное здание, сделанное из стекла и металла в виде корабля. В нем могли разместиться сразу более 10 тысяч человек. С тремя отдельными вертолетными площадками, газонами для гольфа, теннисными кортами и т.д. На ее территории было более 15 бассейнов с разными водами и температурами. Сервис в гостинице был на таком высоком уровне, что включал в себя все что желала душа постояльца. А кухня

была на столько превосходной, что после еды, были случаи, постояльцы кусали себя за пальцы. В штат входили лучшие шеф повара мира. Эти четыре человека могли готовить все из всего. Там был не отдых, там был рай и в этом раю т. Неля умудрилась попасть в одну неприятную историю.

Конечно так нельзя говорить, но я на самом деле был рад этому, рад что эта история произошла именно с ней и именно в тот момент когда мы там отдыхали. Потому что если бы не история, то наши родители никогда бы не познакомились.

Так получилось, т. Нели с Лялей гуляли по городу, они заходили во все кафешки, ели там мороженное, пили лимонад, отдыхали. по дороге Ляля увидела парк аттракционов и захотела туда, т. Неля конечно не смогла ей в этом отказать. Подойдя к кассам что бы купить билеты, т. Неля не смогла найти в своей сумке кошелек, в котором находились все их деньги. А билеты, на отъезд, были только через неделю. Она отвела Лялю в гостиницу, а сама ушла из номера, что бы не показывать дочери расстройство. Она шла и плакала по улице уйдя из дома, чтобы Ляля не видела ее слез. С тех пор как она развелась с мужем, всегда старалась показывать Ляле, что она сильная и может справиться со всем сама, и не показывала своих слез. Но какой бы она себя сильной не ощущала, она была другой. Она была нежной, женственной и ранимой, ей было необходимо сильное плечо.

—Почему я такая не везучая? Почему у меня все плохо и как я от этого устала. Чем я прогневила бога, что он испыты-

вает меня? и что мне теперь делать без денег и с ребенком? шла она и плача спрашивала сама у себя.

В тот момент мы шли на встречу к ней. Я ел мороженное, а отец рассказывал мне какую то смешную историю, после которой я так сильно смеялся. Увидев ее, отец спросил что случилось и предложил свою помощь. Она ему ответила и рассказала что произошло. Потом он меня отправил домой, а вместе с т. Неллей она пошли в отдел полиции. Вечером конечно же мы вчетвером ужинали у нас дома. Потом наши встречи стали частыми и мы стали жить вместе.

Первый ее муж любил выпить и не любил работать. В общем жил на деньги которые выклянчит у нее. У него не было своего мужского субъективного мнения, рассказывала т. Неля. Ему говорят что делать, он и делает. Из за того что она красивая, многое из друзей мужа "хотели ее", но она никому не позволяла ничего лишнего, т.к. любила мужа и была ему верна. Поэтому мужу могли наговорить чего угодно, о ее изменах и т.д., а он верил слухам и поэтому часто ругался с ней из за этого и поднимал на нее руки. Однажды, т. Неля устала тянуть семью на себе, слышать постоянные оскорбления и унижения в свой адрес. Ей захотелось быть женщиной, во всех смыслах этого слова.

Они развелись весной, около двух месяцев назад. т. Нели об это сильно переживала, как она одна воспитает дочь, потому что Ляля была пацанкой и ей был необходим мужчина, только настоящий. Что бы отвлечься от проблем, они с Ля-

лей поехали отдыхать в Краснодарский край, куда и мы приехали с отцом. Жили мы тогда в столице Туркменистана, городе Ашхабаде. Сразу скажу без лести, в одном из красивейших городов мира. Краснодарский край граничит с Туркменией, берегами Каспийского моря и городом Красноводск.

Отец приехал туда по работе, его направили в командировку, а меня взял с собой, отдохнуть. Тогда в Красноводске был саммит полицейских мира, отец и еще шесть его коллег поехали на него как представители страны.

После того как отец помог т. Неле с решением проблемы, они с Лялей не вернулись обратно в Санкт-Петербург, а поехали к нам. Сначала в качестве гостей, а потом остались навсегда. т.Неля стала работать учителем в русской школе. Вот такая банальная, но счастливая история.

Лялька (так я ее называл) была вредной, бесшабашной, столичной малолеткой. Которая постоянно злила меня своими выходками и никогда никого не слушала. Она была девочкой, а в Средней Азии девушки другие. Должны быть другими, и поэтому я постоянно отстаивал ее интересы, дрался из-за нее. Ей как будто это нравилось, что из-за нее дерутся и она, постоянно повторяла свои выходки. Отец всегда мне говорил, что я должен оберегать и защищать ее, потому, что я мужчина. Я был согласен с ним и не мог его подвести. Первое время было как то не обычно, ведь раньше у меня не было сестры, а потом, мне наверное это самому понравилось и я гордился этим. Я любил ее, как любил ее мать

пусть она и была мне неродной. Но я всегда называл ее матерью, моей родной матерью, потому что она относилась ко мне во всей нежностью и любовью как относятся мать к своему дитя, она не делила меня с Лялей на родных и чужих, и я ей за это очень благодарен. Кто был моей биологической матерью, я не знаю, да и не хочу знать, потому что за мои 16 лет жизни я ее не видел ни разу. Мой отец был для меня кумиром, легендой, я очень хотел походить на него, постоянно подражал ему. Одевал его одежду становился к зеркалу и мечтал, что когда-то я так же буду ловить преступников и меня будут все бояться. Он был начальником Уголовной полиции города.

Мы родились в той стране, выросли там, нам там было легко. Когда в нашей жизни появилась мама и сестра, наша жизнь круто изменилась. Нам с отцом стало еще легче потому, что образовалась полная семья, где все друг друга любили, заботились и волновались, появилась женская ласка. За отца я даже не говорю, потому как понимаю его сейчас полностью. Нам так было хорошо, что сейчас я думаю как будто это был сон.

Все начиналось так.

Однажды нам домой позвонили и сообщили матери, что ее отец умер, а ее мать находится в тяжелом состоянии. Мать сев на первый же самолет полетела в Петербург, а мы втроем остались ее ждать.

Мне казалось, что это самое плохое что могло с нами случиться, но к сожалению я сильно ошибался.

Прилетев назад, я думал что прошла вечность и как то вечером за общим столом, мать предложила нам переехать в Питер.

– Там осталась от ее родителей большая трехкомнатная квартира на Васильевском острове и для отца будет смена обстановки в служебной деятельности, сказала она. Подумав и обсудив предстоящие перемены, на этом и решили.

Перевод отцу дали неохотно. Первый заместитель министра МНБ (Министерство Национальной Безопасности), был хорошим другом и учителем отца. Давно, еще в прошлой жизни, когда служили вместе, на войне, тогда еще Афганской, поэтому сейчас знали друг друга как «облупленные». Придя однажды к отцу на работу, я услышал их разговор, в кабинете был отец и д. Гулам, как все его называли Гулам Садыкович.

–Алик, так называл он моего отца, другие же Алихан Ба-

тырович Бекханов, ты точно решил ехать? Смотри другая страна, другие законы, неужели тебе здесь плохо?

—Гулам Садыкович, пойми же ты, она моя жена, хоть мы не расписаны, у нас есть дети, я очень ее люблю и не хочу ее терять.

Потом я отвлекся от разговора, да и честно говоря я не понимал и половины того о чем они говорят, взрослый разговор вот и все. А отвлекся по тому, что по лестнице услышал шум, как будто кто-то поднимался. Потом шаги пошли по коридору, они стали приближаться ко мне, к коридору где я находился за дверью к отцу в кабинет. Сердце застучало у меня еще быстрее, т.к. у нас не было принято подслушивать разговоры взрослых. Я это сделал потому, что очень боялся что отец не поедет, откажется. Не представлял что может случиться такое, что мы расстанемся. Но если честно, еще я очень хотел посмотреть Питер, жить в нем, ощутить его грацию и всю красоту изнутри (о чем сейчас очень жалею, лучше бы продали эту квартиру и остались жить там дома. О Аллах, почему нельзя все вернуть назад, хоть бы раз в жизни?)

Меня тогда спас случай, опомнившись я услышал голос отца, как он говорил: «Ладно, ладно, хорошо, пусть будет так Гулам Садыкович!». Я подумал что он согласился остаться, но не мог с этим согласиться, позволить разрушить наши планы и вошел в кабинет.

Войдя, я поздоровался с ними, потом пройдя к отцовско-

му столу я сел в кресло и серьезным видом сказал:

–Дядя Гулам, ты понимаешь что мы должны ехать с нашими женщинами. Мы их любим и поэтому должны оберегать их и как мужчины не оставлять и не подвергать опасности. Хоть и не принято было мне вмешиваться в разговоры старших, а после сказанного я посмотрел в сторону отца и увидел его неодобрительный взгляд моего поступка, но своим взглядом я просил его помощи. Они оба стояли без слов, молчали, то ли думали о своем, то ли были в оцепенении от услышанного. В кабинете на минуту воцарилась тишина. После того как зазвонил телефон, все как будто оттаяли, отец снял трубку, на том конце телефона услышал, что машина генерал Ибрагимова готова и повесили трубку.

Уходя д. Гулам улыбнувшись, как будто снимал напряжение, сказал:

–Конечно, съезде посмотрите. Поменяешься опытом, если что возвращайся, всегда буду рад тебе и твоему сыну. Подойдя ко мне д. Гулам вновь стал серьезным, положив руку мне на голову, потрепав волосы, сказал:

– А ты становишься настоящим мужчиной Алан, уже мыслишь по- взрослому, и взгляд становится волчьим, (с усмешкой) мне аж страшно стало. Ты, Алан, не теряй свой характер, оставайся таким же, и если люди тебя увидят изнутри, то потянутся к тебе, будут уважать тебя как твоего отца. Будь настоящим, и защищай своих любимых. Подмигнув мне, пошел в сторону двери. Потянув за ручку и открыв ее, он оста-

новился на мгновение сказал отцу:

– Я сделаю что смогу, он всегда так говорил, а мог он на самом деле многое, и перешагнув порог собрался уходить. Но я не дал ему этого сделать.

– д. Гулам!, а что значит настоящим? спросил я

Повернувшись ко мне, он добавил: Настоящим?!, это брат, быть самим собой. Не прятаться, не закрывать глаза ладонями, если видишь беду и людям нужна помощь. Если в твоих силах помочь, помоги!, не за деньги, не за славу, а просто так за спасибо. Не терять себя со временем жизни, не менять друзей, принципы, внутренние ценности на деньги. Помни сынок, нет ничего дороже в жизни чем семья и друзья, без них никак.

Он что-то еще хотел сказать, но пришел дежурный автоматчик с этажа, и обратился к генералу Ибрагимову:

–Товарищ Генерал Вас вызывают в Министерство. После чего д. Гулам быстро собрался и ушел.

Гулам Садыкович сделал все, что обещал. По его ходатайству были подготовлены документы на перевод отца в Санкт-Петербург. Позвонив в Москву он вышел на руководство МВД России. Решив рабочие моменты, отцу подобрали место в международной полиции, другими словами Интерполе.

Летом началось наше путешествие-переезд в Санкт-Петербург, я только закончил 10-й класс. В сентябре я должен был пойти в школу, что бы начать 11-ый. Дальше, как и все я планировал закончить институт на юриста и как отец пой-

ти работать в милиции, в уголовный розыск. Но пока было лето и мы с Лялей, ездили купаться, отдыхали, привыкали к жизни в Питере.

Школа началась для меня, как я и ожидал, трудно. «Нас» приезжих не любили, поэтому я отстаивал себя как мог, на улице кулаками, в школе знаниями. Учился я хорошо, если не сказать отлично. У меня математический склад ума, поэтому математику, физику, химию и знаю отлично, я хорошо просчитывал ходы далеко вперед. Любил логические игры. Так же любил читать и поэтому мог легко найти общую тему с учителями по гуманитарным наукам. Про физкультуру и военное дело говорить не надо. У нас было принято, что мальчик должен уметь защитить себя и своих близких. Его с детства отдавали его на какие-нибудь восточные единоборства и поэтому в свои 17, я был мастером спорта по дзюдо и самбо. Благодаря отцу, его роду деятельности, оружие в доме было постоянно, поэтому я мог с ним обращаться. Полная разборка сборка пистолет, автомат, я мог стрелять с любого вида стрелкового оружия, и довольно таки неплохо.

Помню однажды мы даже как-то устроили соревнования у отца на работе с одним из его сотрудников кто больше выбьет очков из 8 патронов. Он был действующим сотрудником, да старше меня по возрасту, опытней, его которого звали Муслим. Все сделали ставки конечно же на "Муслика". Но был у них в гараже старый механик-водитель Юнус баба (так его все называли, поэтому и я так называл) он услышал про

спор, подозвал меня и сказал:

–Ты, Алан сынок, не волнуйся, ты обязательно выиграешь. Я не раз возил вас на стрельбы, и видел как ты стреляешь. Рядом с отцом ты ведешь себя спокойно, свободно, поэтому ты легко стреляешь и побеждаешь и сейчас веди себя так же непринужденно, расслабься. Главное не думай о наживе, думай о победе. Ставки это просто так, как стимул, что бы завести тех, сказав он показал головой на Муслима и компанию. Главное то, что ты можешь и ты обязательно победишь. А теперь давай, беги. Отходя от него я услышал как Юнус баба сказал: – Я поставлю на Алана целого барана.

Тогда все посмеялись над ним и предложили ему с ним распрощаться, говорили что пригласят его на шашлык из этого барана. Отец тогда вышел во двор и увидел наш спор. Подойдя к Юнус-баба он поинтересовался что происходит. Он уважал Юнус-баба, прислушивался к нему, к его мудрости. Седев рядом с Юнус-баба под навесом, отец посмотрел на меня и крикнул всем:

–Я удваиваю ставку Юнуса Мамедовича.

Удвоив ставку Юнуса-баба предложил, что проигравшие делают шашлык и накрывают стол. Все обрадовались этому. Тогда смеясь Муслим сказал отцу:

–Вы, Алихан Батырович, правильно сделали что удвоили ставку, потому что одного барана нам не хватит, да и шашлык вкуснее вас никто не делает. Тем самым дав понять, что ему это предстоит сделать.

Все смеялись, веселились. Оказав мне такое доверие теперь я не мог их подвести.

После того, как я выиграл, Муслим был удивлен, что пацан стреляет лучше него, тогда мне было всего 15 и у нас не было семьи, ни мамы и Ляли.

Из этих баранов получился отличный шашлык. Позвали всех, д. Гулам тоже приехал. За общим столом, сидели все, пили, ели, что-то обсуждали, разговаривали, смеялись, шутили, охали, пели, и веселились.

А на следующий день Муслим привез мне велосипед, я не знаю откуда он его взял, да мне и не было интересно. Я катался на нем по улицам города и был самым счастливым мальчишкой не земле.

Санкт-Петербурге все потихоньку стало налаживаться, ребята начали привыкать ко мне, я к ним и драк стало гораздо меньше.

Я подружился с девочками сестрами, двойняшками, которых звали Алла и Анна. Тогда с Аллой у нас сложились более близкие отношения, чем с Аней. Нам было хорошо вместе, вместе гуляли, ходили в кино, ели мороженное. Между нами вроде еще ничего не было, я имею ввиду чувств, глубоких чувств, как между мужчиной и женщиной. Мы были вроде друзья, но я постоянно думал о ней не как о друге, она была для меня нечто больше чем друг. По крайней мере я так думал. Я не показывал ей это, потому что она мне была дорога. Я не хотел ее терять, а зная ее родителей, нетрудно

было догадаться, что они могли сделать. Я не хотел, чтобы ей запретили общаться со мной, не хотел что бы ее отправили учиться куда-нибудь в другую страну, не хотел что бы ее лишили чего-нибудь из за меня. В общем боялся и пытался оберегать ее, вот так на расстоянии. Что было у нее в душе, я не знаю, она молчала, но ее глаза говорили об обратном, они горели, завораживали, когда мы виделись. Наверное в ней, было тоже самое, что и во мне.

Их родители были состоятельные люди и готовили их, как сейчас говорят, к высшему свету. У них было все самое лучшее, все самое дорогое. Их возили на машине в школу и на машине забирали. Их круг общения состоял из богатых людей, где им были уже уготовлены потенциальные супруги, из круга общения.

Про меня, Алле ее родители говорили, что я ей не пара, типа «помотросит и бросит» и т.д., и вообще они были категорически против «приезжих», говорили «понаехали тут, проходу от вас нет». Я сначала пытался объяснить им, что я человек такой же как они, что я как они родился вырос и не виноват, что так получилось с развалом страны. Но это был не аргумент для них. Меня порой это забавляло, но иногда это так злило и надоедало, что было охота ее отцу, матери и особенно ее братцу так дать по морде, что бы запомнили.

С Аней все было иначе. Мы с ней так сошлись характерами, что казалось, я знаю ее уже много лет. Только тогда я узнал женскую дружбу, настоящую женскую дружбу. Я не ко-

гда думал, что она может быть, но ошибался. Если женщина друг, настоящий друг, то это злобное и коварное существо, которое готово на многое и имеет такое оружие в своем арсенале, аналогов которым нет не в одной спец.службе мира. А вот с ее стороны я чувствовал в свой адрес другой интерес, только она этого не показывала. Но я видел ее глаза когда она на меня смотрела, слышал трепет в нотках ее голоса, все это выдавало ее. Может и у меня конечно было к ней чувство, но оно было где то глубоко и я не показывал этого ей.

Алла видела, как ее родители пытаются "уколоть" меня, но я старался не обращать на эти попытки никакого внимания. Тем самым она была мне за это мне благодарна. Для нее уже было готово место в престижном экономическом ВУЗе Санкт-Петербурга.

Но у нее не было одного, не было настоящих друзей, кроме Ани и меня. Мы много говорили об этом, наши мнения были настолько похожи, наши характеры подходили друг к другу. Мы с девчонками никогда не ругались, всегда все вопросы и проблемы решались между нами диалогами. Так нам было проще, удобней и спокойней.

Отец Аллы не любил когда я бывал и них дома. Я раньше думал потому, что я «не свой», оказалось что нет. Он занимался какими то финансовыми махинациями в своей фирме, а мой отец был «ментом» и поэтому он боялся что отец сможет узнать о его делах и этим было все сказано.

После окончания школы, Алла поступила в институт. В

тот который был нужен не ей, а ее родителям. Анна же решила год отдохнуть и ничего не делать.

А я не прошел по конкурсу в институт МВД. Поэтому пришлось поступить куда успею. И поступил на хим.фак. в Санкт-Петербургский Государственный университет, где проучился два года. Потом понял, что это не мое. Тогда не знал, что сказать отцу за то, что не смог:

–Прости пап, так получилось, сказал я ему однажды.

Он промолчал и ничего мне тогда не ответил.

Потом была армия. Учебку проходил в Рязани, на базе училища ВДВ, там было много таких как я ребят, которые могли постоять за себя и не дать себя в обиду. Но были и те, которые ломались. Я не терпел несправедливости, человеческих унижений, старался пресекать их, но везде успеть я не мог. Да и отслужив некоторое время, уже не лез не в свое дело. После полугода службы, жизнь начала налаживаться, после года службы я стал жить в "шоколаде". Меня назначили командором авто. взвода и все было хорошо. Однажды созваниваясь с домом я узнал, что отец стал начальником, его повысили в должности. Мать перестала работать, сидела дома и ждала пополнения к нам в мужской полк. Лялька училась в школе, ее никто не обижал. Учителя стыдили ее, говорили что я учился лучше, хоть и мальчик. Она и так была молодец, из всех предметов были две четверки остальные 5, учителя ее тянули на медаль, а она ленилась.

После учебки, кто мог драться, мог стрелять, и у кого бы-

ло желание, попали служить в Чечню и мне «посчастливилось» был в тех же рядах.

Позвонив домой, я рассказал об этом отцу, только просил матери ничего не говорить, что бы не волновать ее.

—Алан, сынок, ты будь осторожен, на этой войне. Помни, там твоя кровь, твой дом, твои горы, твоя земля. Будь собой, сын! Это было сказано потому, что отец моего отца, мой дед, был родом откуда то с Кавказа, какого то горного аула. Я точно не знал, деда никогда не видел.

В голосе отца я услышал понятные мне нотки, почему то подумал что стареет отец, становится мягче, сентиментальней. Думаю с рождением сына он вообще изменится.

—Хорошо отец, вы главное не волнуйтесь, я один здесь мне проще, а у тебя две женщины и ты их береги и береги себя, я вас всех очень люблю.

В Чечне было все. Бои, обстрелы, смерть. Но были и награды. Мне дали медали "За отвагу" и "Орден Мужества", вручать приехал сам командующий, говорили много красивых слов. А я, как говорил мне отец и д. Гулам, просто был самим собой, и под пули полез потому что не мог иначе. Не мог не прикрыть парней, не мог не попытаться спасти их, не мог не вытащить своих пацанов из горящего танка. Они ведь моя семья, там на войне, мы семья.

Вернулся я после армии втихаря, что бы никто не знал что приеду, хотел сделать всем сюрприз. Но как понял, что сюрприза не получилось. Вернее получился, для меня.

"АА" я их так иногда называл, вреде логотипа "ТТ". Воспользовавшись связями отца, узнали в военкомате когда будет дембель, в общем наш дембель и приехали встречать меня на вокзал. Я был приятно удивлен этому конечно, но на этом сюрпризы не закончились. Когда я стоял на перроне выйдя из вагона, Алла подошла ко мне близко- близко и я обнял ее. Я увидел ее взгляд, ее глаза, их цвет. Ее нежная улыбка, красивые и пухлые губки, под которыми были белоснежные зубы. Я почувствовал ее запах он был такой нежный и приятный. Алла была другой, повзрослевшей, более нежной и более женственной. Я видел это и раньше в ней, но не так отчетливо. Она своими руками обняла меня за шею, и как бы повисла на ней. Я улыбнулся и хотел ей что то сказать но не успел.

Поднявшись на носочки, она потянулась в моим губам и коснулась их своими нежными, влажными губами, потом еще и еще, она целовала меня. Я не мог сдержаться и ответил взаимностью. Я перестал дышать, мое сердце заколотилось еще чаще. Пройдя войну, я не испытывал такого волнения, там я не готов был умереть, а здесь, на перроне чуть не задохнулся, и поверьте: я не хотел выходить из этого состояния, я готов был умереть что бы остаться в нем вечно. Как будто через миг я открыл глаза, но на перроне вокруг уже никого не было, мы стояли вдвоем. В поцелуе мы слились в единое целое, и тонули в наслаждении друг от друга, не смотря на время. Недалеко от нас стояла Анна, которая

смотрела, но не мешала нам.

Потом мы поехали к Алле в квартиру, квартиру которую отец купил ей за хорошие отметки. Квартира располагалась в новом доме, хорошем районе города. Это была двух комнатная квартира, отделанная со особым вкусом. Ее ванная была как музей, в которой была целая куча произведение искусства. Всю плитку им привезли из Испании, на ней была изображена картина какого то известного художника. Сама ванна, унитаз, душ, и коврик, всякие мелкие принадлежности и даже стиральная машинка была специально подобрана под этот стиль. Коридор и лоджия были отделаны бамбуком, что тоже выглядело очень замечательно. Конечно же у нее была очень хорошая машина. Она любила Германию, их красивые места, их сытную жизнь и часто ездила туда отдыхать. Я как то слышал что отец даже купил там дом. Она уважала немцев за то, что они, проиграв войну захотели и смогли поднять жизнь граждан на достойный уровень. Поэтому и машина у нее было немецкой. Это была «БМВ Х5», золотого цвета, на 20 дюймовых золотистых литых дисках, с тонированными стеклами, салон был сделан из белой кожи с коричневыми вставками. О «напичканности» лучше и не говорить. Она привыкла и любила комфорт, музыку и поэтому с аудио системой в машине все было на высоком уровне.

Аня там тоже была и я так же был рад ее видеть. Поздоровавшись с Аней, я обнял ее, прижал и мне стало легко потому, что я знал она рядом. Аня сказала что у нее дела, нежно

улыбнулась, чмокнула меня в щечку, попрощалась, сказав:

–Еще увидимся Алан! и уехала. Она тоже ездила на "немце", но больше предпочитала "Ауди-S6". Ей нравился дерзкий взгляд этой машины, она любила уверенность и скорость эта машина удовлетворяла все ее потребности. У нее напротив машина была огненно красной, на легко сплавных титановых дисках. Салон машины был из черной кожи. Хотя они и были сестрами, но они были абсолютно разными людьми. Алла была спокойной и женственной, а Аня напротив, была дерзкой и агрессивной, которую интересовали больше мужские вопросы, с ней можно было обсудить все об автомобилях, оружии и любой технике.

Их авто были не просто средством для передвижения. Они, каждый в своем роде, каждый по своему рассказывал о темпераменте своих хозяев.

Приехав к Алле, я обалдел от накрытого стола. Такой еды я не ел давно и от такого изобилия на следующий день у меня болел живот, потому что я переел всего и сразу. А еще в ее спальне была приготовлена большая кровать, которая была застелена шелковым бельем, цвета топленного молока. Когда мы перебрались туда из кухни, я...я первый раз увидел ее тело. Плавные линии ее груди, бедер, талии. Ее кожа была темной, потому что она "не стеснялась" ездить отдыхать в жаркие страны и конечно ухаживала за своим великолепным телом и бархатной кожей, а солярий помогал и делал свое дело. Она была настолько гладкой и нежной, что я боялся

тронуть ее. Своими грубыми ладонями я царапал ее кожу оставляя глубокие шрамы на ее теле, но это доставляло ей удовлетворение. Прикоснувшись к ней всем телом я не мог оторвать ни рук, ни губ. Меня будто бы магнитом притянуло к ней, я сжимал ее в своих объятьях не отпуская боясь что улетит. Проснувшись утром я лежал в постели и смотрел на нее, как она сладко спит рядом. Я не мог оторвать взгляда и этим разбудил ее. Мы не встали сразу, мы лежали и смотрели друг на друга не говоря ни слова. Ее глаза, цвет, глубина, красота, гипнотизировали меня. Встав с постели она пошла в душ. Она накинула на себя легких халатик голое тело и затянула поясом. В тот же миг халат слился с ней, прилип к телу подчеркивая все ее контуры, этим она «завела» меня снова и я пошел за ней в душ.

Утром, Алла повезла меня домой к родителям. Но мы поехали не в ту квартиру, не в тот дом, откуда я уезжал служить в армию. Раньше у нас была обычная трех комнатная «сталинка», в обычном пяти этажном доме, с обычными грязными дворами и расписанными подъездами.

Но это, был другой дом. Новый элитный район города, где было много огромных домов. Часть из которых только строилась, часть была сдана для предоставления гражданам, а часть, в которой уже жили. Это был квартал из ряда двадцати пяти этажных домов, со своей инфраструктурой. Свои паркинги, магазины, парикмахерские, клубы, спортивные площадки, тренажерные залы и т.д. Во дворе была специальная

детская площадка для маленьких жителей района с песочницами, газоны с травой и цветами. Двор, охранялся сотрудниками ЧОП, въезд осуществлялся по специальной магнитной пластиковой карточке, которую было необходимо приложить к датчику, только после этого откроется шлагбаум, или по звонку жителей на пост охраны, с указанием номера машины. Признаюсь, я был приятно удивлен.

По дороге, мы заехали в игрушечный магазин, что бы купить подарок «мелкому» брату, его называли Сашей, так наверное захотела мать. Ляле я ничего не купил, да и не знал, что ей нужно и чем она увлекается. Родителям я привез себя, целого и невредимого. Матери еще красивый яркий кавказский платок, а отцу нож, который я отобрал в бою.

Как я узнал позже, отцу на новом месте службы, за высокие показатели по работе, предоставили служебное жилье. Потом, не без помощи д. Гулама, конечно, это жилье было приватизировано, и родители продав старую квартиру матери и отца, добавив денег купили «трешку» в новом доме.

—Мы постарались максимально обеспечить вас, — потом говорил отец.

Оставив меня около шлагбаума, она не стала въезжать во двор. Назвала мне номер дома и номер квартиры, где теперь мы жили. Улыбнулась мне, поцеловала и сказала:

—Пока, до вечера, я приеду за тобой. Потом она посмотрела на меня и наши взгляды встретились. Прищурившись и еще раз ехидно улыбнувшись, добавила:

– Не шали тут без меня, а то много молоденьких ходят.

– Давай дуй, до вечера и не говори ерунды, ответил я улыбуясь и вышел из машины.

Я вошел во двор своего дома, нового, элитного, и сразу же увидел бич нашей страны. На детской площадке, за столиком пила молодежь. Алкоголь – это проблема всей России, т.к. спиваются все, от мала до велика. Кто они были я не знаю, да мне и не было интересно, я шел домой. А они, увидев человека в форме, заинтересовались мной. Встав из-за стола двое их компании пошли в мою сторону.

– «Ей служивый дай закурить» крикнул один из них, такими обычными словами началась наша беседа.

Им наверное не хватило и они не знали "как догнаться", у кого спросить денег, что бы продолжить свое застолье, подумал я и ответил:

– Я не курю, да и вам не советую.

Мы абсолютно не знали друг друга. Остановившись на расстоянии в паре метрах, они смотрели на меня и своими пьяными глазами не знаю что хотели разглядеть. Кто то из компании крикнули им: «Денис, Митяй оставьте его, идемте к нам уже разлили», но "эти" два тела не как не отреагировали на позыв и даже не обернулись, а остались на месте и переглядывались между собой.

Я хотел быстрее все это закончить и спросил: – что надо?

Но они стояли молча, потом один из них сообразив сказал:

—«Тебе надо бы проставиться за дембель, так что отдай нам сумочку, а сам метнись за пузырем». Посмеявшись выданной фразе, один из "этих", тот которого называли Ден, потянулся к сумке.

—Не трогай ее, прошу тебя, — сказал я ему, но он меня не понимал, смеялся.

Схватив за ручку сумки, Ден начал ее тянуть на себя, я попытался отговорить его делать это, но было бесполезно. То количество алкоголя у него внутри, делало свое дело. Я говорил ему «что так нехорошо и неправильно», но они не слышали меня. Я понимал, что если это быстро не закончить, то может произойти что-то нехорошее и поэтому я решил как можно быстрее закончить с этим.

Сделав резкий рывок ручек на себя я резко расслабил их и отпустил, Ден конечно этого не ожидал и его тело по инерции потянулось вперед, где его ждал мой локоть. Удар пришелся в район челюсти, после чего Денис смяк и упал. Митяй стоял справа от меня на расстоянии вытянутой ноги и пока он «пережевывал» обстановку, моя нога резким ударом ворвалась в его грудь. Его как от удара молнии откинуло через ограду, на клумбу.

Я поднял свою сумку и хотел уже идти домой, как увидел, что остальные, кто был вместе с ними, увидели произошедшую картину и вся мужская часть поднялась со стола и пошла в мою сторону.

—Как хорошо меня встречает город, лишь бы родителей не

было дома, и они этого не видели, подумал я, потому, что стоял где-то под окнами.

Отбросив сумку на скамейку, я приготовился к бою. Мне не было страшно, я просто устал от драк и не хотел никого бить.

Слева от себя я услышал какой-то крик обращенный ко мне когда обернулся увидел, что какой то отморозок держит на поводке собаку, бойцовскую собаку, это был американский стаффордский терьер и показывает в мою сторону. У меня промелькнула мысль в голове: "если он его отпустит, то мне успеть бы только добраться до сумки, где лежит подарок отцу, нож. Уж с ним то, я справлюсь с собакой."

Но я не успел ничего сделать, как услышал что прозвучал выстрел. Все сразу присели, я как-то привык к ним что даже не обратил внимания. Повернувшись в сторону где стреляли, я увидел парня который пошел в сторону компании. Подойдя к ним почти в плотную, он что-то сказал им и в них, я даже почувствовал это на расстоянии, родился страх. Они быстро собрались и ушли. Уходя даже не взглянув в мою сторону. После этот парень пошел ко мне. Я его не узнал, а он напротив. Подойдя ко мне, он протянул мне руку и сказал:

–Привет Алан! Рад тебя видеть, как служба?

Смотрев на него, я вспоминал, кто это?, его лицо мне казалось знакомым, но я не мог его вспомнить. Незнакомец, прочитав это в моих глазах, усмехнулся и сказал:

–«Да, вот какие эти герои, все помогают и помогают и уже

никого не помнят. А мы, люди смертные, мы помним своих героев!» -Я Юрок! Помнишь?

-Юрок? -Ах да, Юрок! Я вспомнил, и мне стало стыдно, что забыл. Хотя узнать его было просто невозможно потому, что в школе он был низкого роста и физически не очень хорошо развит. Его ребята обижали, потому что он был слабый, хотя родился в Питере и считался "местным", а меня за то, что «чужак». Вот и приходилось нам вместе отбиваться от них, так и подружились.

Теперь же Юрок, был на голову меня выше, накачан, отрастил длинные волосы и носил косичку. А еще он у него была прикольная борода.

-Спасибо тебе Юра, сказал я и добавил:

-А что это ты с пистолетом ходишь?

-Знаешь травматическое оружие сейчас в моде, вот и купил, да и хорошо помогает, от разных злодеев спасает, вроде этих.

Конечно выстрел был громким и его все слышали, поэтому выглянув в окно, все спрашивали:

-Что это было, вроде кто то стрелял?

Поднявшись домой, я позвонил в звонок, дверь мне открыла Ляля. Я еще ничего не успел сказать, как она бросилась мне на шею и чуть не перекрыла мне воздух. Потом вышла мама с Санькой на руках, она обняла меня так же нежно, как и раньше, как мать, я посмотрел ей на руки и увидел точную копию отца, в детстве по фотографиям. Как я был

счастлив в тот момент, что я был в семье.

раздеваясь в коридоре, раздался телефонный звонок. Подняв трубку, мать сказала что звонит отец и услышала его расстроенный голос, он спрашивал: слышала ли она выстрел? Просил ее не выходить из дома.

–Знаешь Али, (она стояла напротив и пристально смотрела на меня, я чувствовал ее взгляд даже не смотря на нее) мне теперь ничего не страшно, ведь у нас есть еще один мужчина в доме, ответила она.

Она передала трубку мне.

–Ас-саляму '**алейкум** отец! – сказал я.

Он не ответил, на другом конце была тишина, я только слышал, как он дышит. Не дождавшись ответа я добавил:

–Как ты? Я дома все в порядке, не волнуйся. Приезжай, как сможешь, а за стрельбу не волнуйся, я тебе позже объясню.

–Все в порядке, Алан, все хорошо. Я рад, что ты дома, скоро буду, потом ответил он.

Отец ждать себя заставил недолго. Приехав домой, он привез, большие пакеты с продуктами и конечно же хорошее вино. Увидев его, я был так рад, и прилив отличного настроения был нам всем обеспечен.

Позже, когда мы были дома и сидели за семейным столом, к нам приходила милиция, спрашивали, кто что видел, слышал, по поводу стрельбы.

Мои подарки всем понравились. Ляльке же я пообещал

ноутбук, она успокоившись сказала:

–Смотри, ловлю тебя на слове, и не думай что забуду. Понял?

–Понял, понял, – ответил я.

Отец, на кителе увидел «орден Мужества» и "медаль за отвагу", взяв их в руку, посмотрел на меня, глаза его заблестели, потом повесил их обратно. Больше про службу в этот день, мы не разговаривали.

Со следующего дня у меня начались обычные будни, проснулся я по привычке рано, пробежался, сделав несколько физических упражнений, полез в душ.

За завтраком отец сказал:

–Отдохни с неделю, а потом на работу, я уже говорил о тебе, пойдешь к нам, хорошо зарекомендуешь себя, переведу в «убойный», хочешь?

–Конечно, ты же знаешь, – моя мечта сбывалась.

Утром за мной заехала Алла, она повезла меня на экскурсию по городу. Нам было хорошо вместе. Вечером мы встречались с ее знакомыми на дискотеке, веселились, общались. Когда мы возвращались домой она предложила мне переехать к ней, я не знал, что мне ей ответить, но и не согласиться не мог, я любил ее и хотел быть постоянно и только с ней.

Однажды я ехал за рулем ее машины и Алла всю дорогу уговаривала меня остаться у нее сегодня мы остановились на дороге не доехав до дома несколько километров.

Я позвонил домой на домашний телефон трубку взял отец. Я не хотел звонить ему на мобильный потому, что он постоянно на работе и иногда забывает предупреждать мать о моем отсутствии. Я предпочитал звонить на домашний телефон, мог попасть на любого кто возьмет трубку.

–Пап я сегодня не приду ночевать, ОК?

–Конечно, у тебя все в порядке?

–Да мы с Аллой.

–Только не шалите там! – он попытался пошутить,

Но в его голосе я услышал плохие нотки, отец был расстроен чем-то, но при попытке спросить, «в чем дело, у тебя все хорошо?» он ответил:

– ДА, не волнуйся, отдохайте и положил трубку.

На следующий день, когда я был у родителей я попытался поговорить об этом с отцом, но он всегда уходил от ответа и говорил что все в порядке. Вечером за мной как обещала приехала Алла. Я еще удивился что так точно, пунктуально, но она успокоила меня и раскрыла тайну:

–Я просто не могла дождаться времени и постоянно смотрела на часы. А приехала сюда минут за 40 и выжидала время.

–Но почему сразу мне не позвонила, не поднялась? спросил я

–Не хотела беспокоить тебя, ты ведь с семьей, разговаривал наверное с отцом. Да и они тоже скучают по тебе, я ведь знаю, потому что сама испытываю такое чувство к тебе.

Потом мы поехали к ней. Уединившись в квартире, мы не хотели никого видеть, нам было хорошо вдвоем.

Когда мы были на кухне и что то ели, почему то у нас после "уединения" разыгрался аппетит, меня изнутри, тревожило какое-то плохое чувство из-за отца, но я не мог понять что это. Эта мысль меня так увлекала, что я неосознанно, не слышал о чем мне говорила мне Алла, постоянно приходилось переспрашивать ее.

—Ты меня не слушаешь, или не хочешь слышать? — спросила она.

—Ал не обижайся, просто понимаешь, когда я разговаривал с отцом, что-то в его голосе мне не очень понравился и я не могу понять что именно. У него что-то происходит на работе, только он чтобы меня не расстраивать не говорит мне об этом. Я очень волнуюсь за него.

Она попыталась успокоить меня и сказала:

—Я тебя люблю, Алан, и готова стоять на твоей стороне до тех пор, пока не упаду. И выбрала я тебя потому, что ты мужчина, и воспитан мужчиной. Твой отец сильный и умный, он бы не был тем кто есть, если бы не имел такой характер. Поэтому, прошу тебя успокойся все будет хорошо.

Когда она говорила я пошел и улегся на диван. Я слушал ее, мне было приятно, но мысль не как не покидала меня. Пройдя мимо меня Алла пошла в душ. Я лежал на животе на диване в гостиной. Диван был большой, теплых оттенков цветов, его привезли специально для ее отца из Италии. К

нему прилагались еще два больших кресла, с которых можно было не вставать. Он сам раскладывался в спальное место, там и вибромассаж, и точечный, и чего только не было. Выйдя из него она подошла ко мне и присела на край. Она была в банном халате, теплом, мягком, легком, ее волосы были мокрые, а тело пахло цветами. Этот халат как будто был сшит по ее фигуре, хотя был обычным. Он облегал ее тело.

Но Алла знала, что я предпочитаю другой массаж, человеческий. Особенно который делала она. Ее нежные руки были к этому приспособлены и она старалась сделать мне приятное. Я лежал так, что голова была повернута в сторону телевизора, что там показывали я не видел, потому как мысли работали о другом и прокручивали разного рода картины. С края дивана Алла перебралась на меня, села на меня сверху, стянула с меня майку и начала массировать мне спину, потом ногтями начала царапать мне спину. Я не терпел, а получаю от этого удовольствие. Когда я развернулся, то оказался лицом к лицу с ней. Смотрев на нее, сказал:

—Я благодарен тебе за все, за то, что ты так думаешь о моем отце, что ты принимаешь меня таким какой я есть, со всеми моими проблемами и недостатками. За то, что волнуешься за меня, за моих близких. За то, что пытаешься успокоить меня. Я тоже очень тебя люблю и не хочу тебя терять.

Ее намокшие губы с жадой впились в мои, она сделала так, что я забыл о плохом настроении, о проблемах отца, о его голосе. Она отправила меня в космос, а сама постоянно

находилась рядом.

Так проходили дни, мы гуляли, веселились, дурачились, и погод нам помогала своим теплом. была теплая погода. Алла была постоянно со мной, даже когда мать кричала на нее. Отец ничего не мог ей сказать.

УР.

Потом началась настоящая работа, более интенсивная. Я в это время работал в отделе по кражам автотранспорта, это интересно. В этом отделе я был новым и ничего еще не знал о специфики этой работы. Но мне нравилась она, и я пытался во все вникать более глубже и делать работу не хуже остальных. Конечно у меня так хорошо пока не получалось, но я стремился.

Однажды начальник "убойного" Артур Альбертович зашел к отцу и сказал:

–Знаешь Али, я не думал что он у тебя такой. Только ты не обижайся. Просто у родителей, которые имели такое положение как ты, имею в виду другую страну. Дети обычно разбалованные, от армии откупают, пристраивают в теплые места, и живет «отпрыск не парится». А ты и в армию его, тем более воевал. А теперь в УР. Как так?

–Знаешь Артур, мой сын не «мамсик». Он с детства жил по-мужски, воспитывал я его один. А на работе был со мной постоянно. Он это видел изнутри. И в армию, и на войну сам поехал, проверить себя хотел. Как поведет себя в той или иной ситуации. Вот итог, не сломался. Так что натаскается немного у Бори, а потом он хочет к тебе. Если возьмешь, сделай мне из него профессионала, как ты сам.

–Спасибо на добром слове, все что знаю и умею, все в него вложу. По крайней мере постараюсь. А он всему научится, вижу жадный он на знания, (улыбнувшись).

Пожав руки друг другу, они разошлись.

Мне об этом рассказал отец и сказал:

–Ты, сын, должен стать настоящим профи и продолжить мое дело, не упасть в грязь лицом.

Так прошли пол года. Совместно с работой я сдавал выпускные экзамены. Окончив институт и получив полное высшее образование, мне присвоили очередное звание старшего лейтенанта милиции. В УР я работал уже не первый год, работа мне нравилась и я там был как "рыба в воде".

Этим вечером я пришел домой к родителям чуть раньше обычного. Войдя в лифт я поехал на одиннадцатый этаж. Подойдя к квартире, я постоянно думал об Алле, как нам с ней хорошо и я просил Бога чтобы это не заканчивалось.

Вставив ключ в замочную скважину, я открыл дверь и вошел к просторный коридор квартиры. Я не стал включать свет, потому что хотел незаметно пройти в свою комнату, что бы до ужина никого не видеть, остаться наедине со своими мыслями и сладкими воспоминаниями.

Снял обувь я пытался тихо пройти мимо зала, где увидел отца и мать. Они сидели на диване друг рядом с другом и о чем-то говорили. Вид у матери был встревожен она говорила отца:

—Не лезть в это дело Али «может уедем, пока все не нормализуется?». Но он ответил, что не может, не может подводить не людей, не себя:

—Пойми ты, Нель, если я сейчас это оставлю эти скоты подумают что испугали меня, и я как испуганный щенок, поджав хвост убежал. Понимаешь? Прости я так не могу. Давай ты с детьми уедешь куда хочешь, сначала отдохнете, гденибудь, в Европе, Африке, Азии, как захочешь, а потом домой в Ашхабад. Там после нашего уезда, осталась двухкомнатная квартира, за которой смотрела вдова отцовского товарища, которого застрелили при задержании особо опасного преступника. С тех пор отец постоянно общается с ней, помогает как может.

—Поживешь там, пока все уладится, там вас точно не достанут. Позвоню Гуламу Садыковичу и все, а потом вернетесь. Больше всего я переживаю за вас, меня одного они не тронут, могут действовать через вас.

Услышав это, мои опасения подтвердились, у отца действительно были проблемы в которых я ему очень захотел помочь. Но еще не знал, чем и как!

Я прошел в комнату и закрылся. Мои мысли смешались, то я думал об отце и том, что могло случится, то мои мысли переключались на Аллу, на воспоминания о том, что было, о ее теле, о ее нежной коже, о наших отношениях, вообще о том, что связано с нею.

В восемь часов ко мне в дверь постучала Ляля и позвала

меня ужинать. Ужинали мы ни как обычно на кухне. У нас был как будто праздничный ужин, даже был торт.

–С чего это так? спросил я, глядя на родителей,

–Что?! А мне нравится, – сказала Ляля, – вот если бы каждый день так было. И повернувшись в родителям, спросила. А почему мы не можем есть так каждый день?

–Потому, что потом тебя будет нечем удивить, – ответила мать, – и вообще помолчи пожалуйста чуть-чуть, Ляля.

Мы ели молча, иногда обмениваясь фразами. Я практически не ел что-то не было аппетита. Потом отец перебив тишину сказал, что завтра мы едем на дачу отдыхать.

–Сын, я предупредил твоего начальника, что тебя не будет завтра. Поедем на дачу отдохнем, а то устал я что-то хочу просто побыть только с вами.

– А ты поезжай пораньше, затопи баньку попаримся.

–Хорошо, но я буду не один, надеюсь она не помешает? – сказал я, имея ввиду Аллу.

Отец улыбнулся, он всегда улыбался хотел что-то сказать, но промолчав посмотрел на мать, позволив решить ей. Поймав его взгляд она сказала:

–Сын, ты взрослый если хочешь бери, я все равно уже отношусь к ней как к члену нашей семьи.

–Спасибо.

После всего я начал говорить отцу, все ли у него в порядке?, но он перебил меня уходя от ответа и сделал вид что не слышал вопроса. Он никогда так раньше не делал. Он пред-

ложил пойти покурить на балкон пока женщины приберут стол и принесут десерт, хотя не курили ни он, не я. На балконе отец рассказал мне, что у него возникла небольшая неприятность на работе, которую он должен решить сам, без меня. Что мать и Ляля уедут отдыхать домой в Ашхабад и чтобы я тоже собирался с ними.

–А как же работа? – спросил я.

–С ней ничего без тебя не случится, через несколько дней напишешь рапорт по семейным обстоятельствам на пару недель.

–А потом?

Он как обычно улыбнулся, и на его щеках я увидел так привычные мне, ямочки. Я бы многое сейчас отдал, что бы увидеть их снова.

–Потом сын, "война план покажет". Не переживай за «потом», давай начнем «с начала»? ОК?

–Как скажешь, пап, ответил я.

Нас позвали женщины и мы ели торт, пили чай, рассказывали разные смешные истории, смеялись. Поговорив с отцом я увидел в нем спокойствие которое передалось мне и мысль о проблеме отошла от меня. Я и подумать не мог, что нахожусь, последний раз за общим столом, где все смеются и веселятся. И никогда больше таких их не увижу, смеющихся и радостных.

Вечером заехала Алла, позвонила и сказала что ждет внизу.

–Всем пока, я ночую не дома, а утром на дачу. Что мне взять и когда вас ждать?

–Брать ничего не надо мы все привезем сами, сказала мать. А ждать где-то к вечеру, да дорогой? – обратилась она к отцу.

–Да конечно, как скажете так поедем, ответил отец. А до нашего приезда, ведите себя хорошо, добавил отец посмеявшись

–Я обещаю, что вы ничего не заметите, – ответил я.

Мы все весело посмеялись и я ушел.

Спускаясь я по лестнице в моей голове крутилась мысль, как я их сильно люблю, как они мне дороги. Я не хотел уходить от них и не мог понять, что это со мной происходит. Сколько раз я уходил от них и никогда такого со мной не было. Спускался по лестнице я один и меня охватила мысль о пустоте и одиночестве, да так что мне стало не по себе.

Выйдя на улицу я увидел ее, красивую, желанную и любимую и эти мысли сразу же улетучились в никуда. Мы поздоровались, я взял ключи от ее авто, сел за руль и мы начали выезжать со двора, как в этот миг во двор на скорости влетела «Лада» десятой модели, и чуть не врезалась в нас. Остановившись нос к носу, я спустил окно и выглянув из окна сказал водителю:

–Ты что творишь?

В машине находились еще двое, помимо водителя. Один на переднем пассажирском сиденье, а один на заднем. Пас-

сажир спереди, выйдя из машины сказал:

–Извини браток, не заметили. Скажи, а где дом 145 находится?

–Ты стоишь около него.

–А как он идет?

–Он расположен буквой «П», какой корпус нужен?

–«Б».

–Прямо.

–Спасибо, извини еще раз.

Отъехав чуть назад, мы проехали вправо, что бы пропустить их. Ехав по дороге я чувствовал как нам вместе было хорошо и поэтому ехали никуда не спешили. Я подумал, как та машина могла въехать во внутрь двора? хотя понял, что способов была куча.

Когда мы уезжали, я мельком бросил взгляд на эту машину. Она была грязной, номер был весь заляпан и он плохо просматривался, странно, хотя на улице было сухо и тепло, подумал я. Регион на ней был «60» Псковский, поэтому мало ли где они могли въехать в грязь по дороге. За рулем сидел славянской внешности парень, лет примерно 20-21, а тот кто со мной разговаривал, был наверняка кавказец. Но у него не было сильного характерного акцента, говорил он хорошо чисто. Кто был третий, я не видел. И не придав этому большого значения, мы поехали к Алле.

По дороге мы решили, что поедем сразу на дачу. Дача находилась за городом, в Ленинградской области. На берегу

Финского залива. Места там были красивые, но ехать туда было далеко.

Заехав в магазин, мы закупили все равно немного продуктов для себя. А все остальное должны были привести родители.

На дачу приехали ближе к вечеру. Алла взяв продукты, пошла в дом, а я пошел в поленницу за дровами. Но как оказалось, нарубленных дров там не было, и мне пришлось их рубить. Заняло это минут 15-20. Не дождавшись меня дома она вышла ко мне во двор, она была одета в шортах и майке, а в руках у нее был большой профессиональный фотоаппарат. До того как дойти до меня, она начала меня фотографировать. Потом подойдя ко мне, она отдала фотоаппарат мне, а сама взяла топор:

–Ты что это хочешь делать? Спросил я ее.

–Тебе помочь, а то смотрю, устал уже.

–А откуда у тебя это? спросил я имея ввиду фотоаппарат

–Случайно в машине оказался, ответила она

–Случайно? удивленно переспросил я Аллу

–Да, стояла она на своем. Неужели так не может случиться?

–Конечно может, только не у тебя, ответил я.

–Перестань Ал, сказала она поцеловав меня.

Мне нравился ее говор, ее слова, ее тон, манера разговора, ее ход мысли, ее поведение и то, как она себя ведет. Нравилось в ней все. Она была вредной, нежной, умной, глупой,

все это она преподносила в нужный момент. У нее была женская хитрость которой она пользовалась очень умело, знала когда ее включать, а когда отключать и мне это очень нравилось. Она была умной женщиной, во всех ее смыслах. Может если бы она не была такой, между нами бы не было никаких отношений, потому что характер у меня не подарок. Она была не как все, была необычной. Она ехидничала, шутила надо мной, я над ней. Мы понимали с ней друг друга и не обижались. Мы дополняли друг друга и нам это нравилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.